

Регина, недавно переименованная в Кви, оказалась упорной бегуньей, даже с двумя людьми на спине, и почти весь день несла их вдвоем, да еще и не в самом плохом темпе. Но наступил момент, когда крупная рептилия просто выдохлась, и Гарри с Арденом слезли, потеряли большие животы и осмотрели окрестности. Они находились у подножия группы гор, не слишком больших, но все же определенно самых высоких из всех, что он видел на планете до сих пор.

"Мы должны пересечь их", - сказал Арден, и в голосе его не было ни капли радости. "Сверху мы уже должны видеть Имперский тюремный комплекс. Иногда у них нет своих летающих аппаратов, но иногда один из них прилетает и высаживает заключенных. Это наш единственный шанс покинуть планету; всех остальных они любят сбивать. Я видел взрывы".

Гарри только кивнул и посмотрел на скалистый подъём, на который им предстояло взобраться на следующий день. "На какой именно планете мы находимся?" - вдруг спросил он, удивляясь тому, что не сделал этого раньше. "Ты никогда не упоминал, а я вроде как просто... появился здесь".

Она вопросительно посмотрела на него, явно не до конца веря ему. Тем не менее она ответила. "Это Датомир", - сказала она. "Я не смогу рассказать вам больше или о том, как нас воспринимает галактика, - я никогда не покидала планету. Но я не вижу, как можно афишировать наше существование или существование этой планеты. Я, конечно, мало что знаю об Империи, но даже они не захотят делать изолированный мир-тюрьму слишком публичным".

Она лишь хмыкнула в знак согласия. Даже с его ограниченными знаниями эта Империя казалась ему довольно тоталитарной, не говоря уже о том, что ее просто называли "Империей". У него возникло четкое ощущение, что он рассорится с этими людьми раньше, чем предполагал.

"Тогда, пожалуй, разобьем лагерь", - вздохнул Гарри, бросив последний осторожный взгляд на каменистую почву, которая станет завтрашним испытанием. Затем он достал из рюкзака палатку из шкуры поттера, в очередной раз поблагодарив инстинкты, которые заставили его создать именно этот предмет. А может, это была скука?

В мгновение ока то, что без магии с трудом вместило бы двух человек, было собрано перед ними, аккуратно прикреплено к земле и магически расширено так, чтобы они двое могли держаться на удобном расстоянии - не слишком далеко, учитывая, что шкура все еще противилась любой магии, наложенной на нее, но на какое-то время хватило. В конце концов, им не придется задерживаться здесь надолго. Так что под шокированным и благодарным взглядом своего спутника, а возможно, и нового друга, Гарри направился в их жилище на ночь, предварительно позаботившись о Регине.

После долгого уединения Гарри не планировал принимать гостей, поэтому без лишних комментариев с помощью своего посоха превратил кровать в полуудобное ложе. Испытывая противоречивые желания быть джентльменом и хорошенько выспаться, он в конце концов уступил собственному моральному компасу и предложил Ардену маленькую койку.

Спустя несколько минут они оба лежали в постели, измученные переживаниями и усталостью, вызванной путешествием, но ни один из них так и не смог заснуть. Гарри ворочался в постели неизвестно сколько времени, когда наконец смог посмотреть прямо на свою спутницу поверх согревающего голубого пламени, которое он наколдовал. Судя по выражению лица, она смотрела на него уже довольно долго.

"Я никогда раньше не видела такой магии, как у вас, - наконец сказала ведьма, прозвучав довольно неуверенно, хотя почему, Гарри не знал. "Ты никогда не рассказывала мне, откуда ты родом и как оказалась здесь. В тебе есть что-то... что-то грустное. Кажется, что тебе чего-то не хватает".

Теперь Гарри понял, почему она была не уверена в себе; это было, конечно, смелое замечание, учитывая, как мало они знали друг друга. И все же, несмотря ни на что, ее слова оказались верными.

"Я понятия не имею, как я сюда попал", - наконец признался он после долгого молчания. "Я даже не знаю, как долго я здесь нахожусь. Не то чтобы я пытался считать дни".

Она продолжала смотреть на него, почти сквозь него, явно не удовлетворенная его ответом, но не желая спрашивать дальше.

"Может быть, сто дней, полгода, год", - предположил Гарри. "Не больше года, но больше - без понятия. Это было просто... хорошо, быть в мире".

"Хм", - прокомментировал Арден. "Мир; звучит как хорошая вещь. Не то, что можно встретить на Датомире, но, тем не менее, это хорошо. Значит, вы знали войну, беспорядки?"

Гарри кивнул. "Поскольку я был слишком молод, чтобы кто-то мог знать о таких вещах", - признался он. "В первый раз я убил человека, когда мне было одиннадцать. Мой наставник сказал мне, что он уже мертв, но теперь я знаю, что это было не так; я убил человека. Не то, о чем я жалею, но и не то, что мне нравится".

"Хорошо, - ответила Арден, слегка улыбнувшись. "Это не то, чем следует наслаждаться. Триумф - это, конечно, хорошо, но только за победу над чем-то, а не за убийство. Убийство - это лишь печальное последствие. От него не стоит уклоняться, но и праздновать тоже не стоит. И все же, одиннадцать? Это не так уж и мало".

Он уже собирался ответить, как вдруг в его голове всплыло то, что он узнал на уроке астрономии. "Арден, сколько длится год на Датомире?"

"491 оборот", - последовал быстрый ответ, и Гарри тут же приступил к вычислениям в уме. Это в какой-то степени объясняло ее реакцию на возраст.

"Там, откуда я родом, год длится 365 дней", - проинформировал Гарри своего собеседника. "Так что в датомирских годах мне было бы лет семь-восемь, наверное".

С учетом возраста Арден казалась еще более озадаченной тем, что он ей рассказал. "Как же так?" - спросила она, явно стараясь не показаться любопытной. "В этом возрасте так не поступают".

"Мне повезло, когда я защищался", - отрывисто ответил он. "Странные обстоятельства с той магией, которую использует мой народ".

Очевидно, заметив его нежелание уточнять, ведьма снова замолчала, с той лишь разницей, что не начала говорить снова. Вместо этого она заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3540000>